

Тайны Закулисья,

или Где рождается кукла

Т-р кукол
(и Эльза)

Признаюсь сразу: никаких особых тайн тут нет. Главный (и, наверное, единственный) секрет (если это вообще секрет!) для создателя кукол — работая руками (или ногами, если строишь на швейной машинке), не забудь приложить к работе и голову. Иначе получится, как в тот день, когда мы завылись в технический (или бутафорско-пошивочный) цех: будешь сидеть и полдня распарывать то, что опрометчиво прострочишь за 10 минут.

ПАПЫ КАРЛО

Пап Карло в театре кукол двое — главный художник Анатолий Каргин и Дмитрий Бобровиц. Последний творит в каморке с колоколом на двери. Они-то и выдумывают внешний вид персонажей, их характеры на лицах или мордах прорисовывают, в общем, самые настоящие родители. «А как же мамы?» — спросите вы. Ну, наверное, это музы, а еще художникам помогают аж шесть женщин: Ольга Конева, Светлана Гаврилова, Нина Аввакумова, Екатерина Шаталова и две бывшие актрисы — Валентина Амекина и Людмила Каргина. Они шьют для кукол туловища из поролона, шьют на них одежду, для которой частенько приходится красить ткани, чтобы получить именно те цвета, которые нужны художнику, сооружают причудливо, накладывают макияж. Работенка непростая, кропотливая, и на самом деле в пошивочном цехе не столько на машинках строчат, сколько вручную «колупаются». И так от одного до трех месяцев на каждый новый спектакль.

Дима особенно заставляет женщин потрудиться: он хочет, чтобы у его героев и бровки двигались, и ушки, и рты открывались. А лица и мордочки он так подробно прорисовывает, что потом надо быть предельно внимательным и набить папье-маше в каждую щелочку — не попадешь, и все начнется сначала: пластилиновая модель, гипсовая форма. «Дима сейчас в современной форме подает то, что делали в куколь-

ных театрах в 50-60-е годы, — пояснила Людмила Каргина. — Сейчас стало очень много «живого» плана — это когда сами актеры играют или танцуют на сцене. Дима делает спектакли с ширмами и создает интересных, запоминающихся кукол. Нам остается их «сработать» и «оживить». А в эти дни в театре кукол

ВСЕ ЗАМЕШЕНО НА ЗОЛОТЕ,

потому что последняя премьера этого сезона — спектакль «Дочь золотого полоза» по сказке Бажова. Дочь волшебного змея рада бы уйти к людям, но вот незадача: выросли у нее длинные золотые волосы, да такие тяжелые, что бедняжка даже с камня встать не может. А золото между тем заморочило головы многим людям, которых полз превратил за разные грехи кого в оленя, кого в паука, кого в медведя.

Золотодобытчик Андрей возьмется помочь девушке, но одна хитрая старушка непременно станет ему мешать. Вот она-то больше всего и вдохновила Диму Бобровица. Скрюченная она у него получилась, горбатая да носатая, лицо хитрющее, а во рту по зубам «недосчет». По ходу действия превращается бабулька в змею, осу,

лису (ее Дима сделал покраше остальных бабьих обличий), но, несмотря на такие кардинальные превращения, узнать ее будет просто: и по силуэту, и по вытянутой мордочке, и даже по щербатому рту! Если для всех этих превращений актрисе придется менять кукол, то другой героиней — старик — будет превращаться в филина прямо на глазах у зрителя, и для этого актеру достаточно будет сделать всего одно движение.

Даже сам лес в новой сказке будет волшебным образом изменяться. Расступятся березки, скроется за высокими елями небо, выступят горы, которые разойдутся у полозова дворца, сверкающего золотом. Словом, красота и чудеса — я уже в эту сказку влюбилась и непременно пойду посмотрю. И вам советую.

Фото Павла ШАЛАГИНА.

Последний шов, как последний штрих.

Анна ШКОЛЬНАЯ.